

Д.П. Ивинский

Круглый стол «Династия Романовых и русская литература»

12 ноября кафедра истории русской литературы филологического факультета провела круглый стол «Династия Романовых и русская литература», посвященный различным аспектам отношений литературы и власти и приуроченный к 400-летию династии.

Работу круглого стола открыло выступление декана факультета зав. кафедрой русского языка профессора М.Л. Ремнёвой, которая пожелала успеха собравшимся и остановилась на ряде актуальных аспектов исследования темы, а вместе с тем подчеркнула принципиально сложный ее характер, требующий дистанцирования от тех дополняющих друг друга культурных мифов, которые ретранслируются массовой культурой – *негативного*, призванного дискредитировать достижения имперского периода национальной истории и восходящего к пропаганде раннесоветской эпохи, и *ностальгического*, призванного дискредитировать советскую эпоху, а потому подменяющего изучение подлинного трагизма исторического процесса образами тотального благополучия и процветания русского общества в дореволюционную эпоху.

Зав. кафедрой истории русской литературы профессор В.Б. Катаев также пожелал успешной работы участникам круглого стола и напомнил о том, что изучение истории отношений русской литературы и высшей государственной власти исключительно значимо для понимания литературного процесса.

Профессор Д.П. Ивинский обсудил с собравшимися регламент работы круглого стола и остановился на проблеме политизации сложных тем национальной истории и культуры. С его точки зрения, политизация возможна, тем более нужна или необходима, лишь тогда, когда она осуществляется на основе твердо установленных фактов. Поэтому филологическая критика письменных источников, филологическая герменевтика и библиографическая эвристика, архивные разыскания, исследование филологических аспектов истории идей и политических учений приобретают особое значение в контексте постоянно идущей информационной борьбы в сфере концептуализации национальной истории.

На круглом столе прозвучали следующие доклады.

Профессор, действительный член РАО, заместитель директора по научной работе Государственного музея А.С. Пушкина (Москва) Н.И. Михайлова посвятила свой доклад описанию литературных подтекстов обращенного к Николаю I стихотворения А.С. Пушкина «Стансы», остановившись, в частности, на отдельных текстах И.И. Дмитриева.

Профессор В.А. Недзвецкий рассказал об императрице Елизавете Алексеевне (1779–1826), сосредоточившись на ее отношении к русской истории, русскому языку и русской литературе. Отдельно в докладе был рассмотрен «пушкинский» сюжет ее культурной биографии (принадлежащий императрице отзыв о романе «Евгений Онегин», обращенные к ней стихи Пушкина).

О проблеме реконструкции творческой истории заметки Пушкина, печатаемой под редакторским заглавием «Воображаемый разговор с Александром I» говорил профессор Д.П. Ивинский, постаравшийся обосновать гипотезу, согласно которой вторая редакция данного произведения (как и первая, оставшаяся незавершенной) возникла уже после смерти Александра I и отражала размышления поэта о том, как распорядится его судьбой император Николай I.

В докладе профессора В.А. Воропаева речь шла об отношении Императора Николая I к «Ревизору» Н.В. Гоголя. Были рассмотрены разные версии причины высочайшего покровительства и высказана гипотеза о том, что Николай Павлович отнес к себе самому отдельные реплики Хлестакова.

Доцент Г.В. Москвин описал историю отношений Лермонтова с Николаем I-м и придворными кругами, выделив те произведения поэта, в которых она отразилась. Кроме того, докладчик остановился на истории государственной службы предков Лермонтова, которые, начиная со времен Смуты начала XVII в., вносили свой вклад в дело укрепления российского государства.

Оды Ф.М. Достоевского к Александру II, не привлекавшие специального внимания исследователей, были рассмотрены доцентом А.Б. Криницыным как один из источников историософской концепции и ряда поэтических формул стихотворения А.А. Блока «Скифы».

Профессор В.Б. Катаев в докладе «Чехов и Романовы» охарактеризовал те эпизоды биографии Чехова, которые оказались прямо или косвенно связаны с представителями царствовавшего дома – от Александра II до Николая II, а также причины негативного отношения автора «Вишневого сада» к последнему.

А.Н. Кравцов, соискатель кафедры русской литературы XX века, выступил с докладом, посвященным публикациям эмигрантского журнала «Возрождение». Гибель Николая II и царской семьи – основная тема мемуаров, напечатанных в этом издании, весьма серьезно относившемся к вопросу о том, насколько монархическая идея может объединить эмиграцию. Докладчик

представил обзор публикаций такого рода, выделив наименее политизированные и наиболее информативные.

Краткие итоги работы круглого стола подвел В.Б. Катаев.

Вел заседание Д.П. Ивинский. Все доклады вызвали живой интерес аудитории, которую составили студенты и аспиранты филологического факультета, иностранные учащиеся, гости.

Г.В. Зыкова

**Вторые Некрасовские чтения
К 80-летию Вс.Н. Некрасова. 1–2 марта 2014 г.,
Литературный музей (музей А.Н.Толстого),
ГМИИ им. А.С. Пушкина (Отдел частных коллекций)**

В 2014 г Вс. Некрасову исполняется 80 лет (24 марта); процесс необходимой «канонизации», если позволено будет так выразиться, его поэзии проявился прежде всего в характере обсуждаемых вопросов – и в том, что, как это часто становилось очевидно по ходу дела и для докладчиков, и для аудитории, говоря о Некрасове, говоришь о вещах, вообще важных для русской литературы второй половины XX в.

Хотя Некрасова начали переводить уже в начале 1960-х гг., а в постсоветское время (особенно в начале 1990-х) были некоторые довольно амбициозные проекты (к сожалению, в основном нереализованные), именно в последние годы попыток¹ было особенно много (из самого недавнего – планы книг на итальянском, чешском, голландском и армянском). Чтения открыли два составивших блестящую пару, как показалось аудитории, доклада практиков, решавших конкретные и притом совершенно разные в языковом отношении задачи: перевода на итальянский (*E. Baglioni*) и родственной чешский, где кое-что звучит так же (*A. Махонинова*). Стихи, которые так явно, как у Некрасова, строятся на созвучиях и обыгрывании идиом, сопротивляются переводу по особенно очевидным причинам; «переводимые» тексты не всегда самые репрезентативные; должен ли автор (или правообладатель) предлагать переводчику эти «удобопереводимые» тексты? Заметим кстати, что организаторы Чтений располагают еще и рассказом *Г. Вутте* о том, как переводить Некрасова на немецкий: это особая история (книжку на немецком, готовившуюся с 1980-х гг., обещают в ближайшем будущем).

Описание контекста поэзии Некрасова вообще способно прояснить многое в нем самом (особенно учитывая, что история русской поэзии второй

¹ И издавать переводы целыми книгами, иногда даже и довольно толстыми: см., напр., американское издание переводов на английский, вышедшее в 2013 г.